

Священномученик Симон (Шлеев), епископ Охтенский – идейный вдохновитель духовного возрождения единоверия в начале двадцатого столетия

В течение первого столетия официального существования в лоне Великороссийской Церкви единоверческие приходы в большинстве своем были разрознены и территориально, и духовно. Бывшие старообрядцы присоединялись к Церкви на правах единоверия по разным побуждениям. Если в конце восемнадцатого – начале девятнадцатого веков это происходило чаще всего по идейным соображениям, выраженным стремлением к единству с Церковью, обретению законной иерархии и Таинств церковных, то в царствование императора Николая I многие старообрядцы становились единоверцами по принуждению, и качество таких присоединений было совершенно иным.

В книге «Единоверие в своем внутреннем развитии» священномученик Симон подробно проанализировал исторический путь православного старообрядчества и указал на многие проблемы, которые препятствовали ему получить должное развитие в девятнадцатом веке.

В этот период можно указать лишь на отдельные всплески активности в среде единоверцев, которые объединяли их. Они были связаны, в первую очередь, с желанием добиться отмены клятв Московских соборов 1656, 1666-1667 годов и утвердить равночестность древнерусских и пореформенных чинов и обрядов. Эта деятельность во многом была связана с личностью Государственного контролера Тертия Ивановича Филиппова, который сам не принадлежал к единоверию, но ратовал за его достойное место в Русской Церкви. Другим инициатором изменения положения единоверия был санкт-петербургский священник Иоанн Верховский, вместе с московским купцом Шестовым и екатеринбургским купцом Казанцевым участвовавший в составлении и подаче прошений по этому вопросу на Высочайшее имя.

Эти попытки не принесли желаемого результата, и сами единоверцы в большинстве своем так и пребывали в разрозненном состоянии, а их положение в Великороссийской Церкви оставалось фактически неполноценным. По-прежнему, согласно пунктам Правил митрополита Платона, не были отменены и клятвы на древнерусские обряды, переход в единоверие для представителей общеправославных приходов, а также незаписных старообрядцев был воспрещен, да и причаститься у единоверческих священников общеправославные имели право только в случае смертельной нужды.

Все эти проблемы продолжали существовать и в 1900 году, когда выпускник Казанской духовной академии, кандидат богословия Симеон Иоаннович Шлеев был рукоположен в иерейский сан и назначен настоятелем Четырех-Евангелистовской единоверческой церкви города Казани. С самого начала служения отец Симеон принял на себя миссию духовного объединения единоверческих приходов всей России и разъяснения сущности единоверия для самих единоверцев, представителей Великороссийских приходов и старообрядцев, пребывавших вне единения с Церковью. В первый год служения на отца Симеона была возложена ответственная задача по организации юбилейных торжеств по случаю столетия учреждения единоверия. Молодой священник с честью справился с возложенными обязанностями: в память о юбилее были совершены архиерейские службы древним чином, в которых приняли участие епископ Иоанн Чебоксарский, vicарий Казанской епархии, клирики и прихожане обоих единоверческих приходов города Казани. В 1901 году в Санкт-Петербурге вышла первая книга отца Симеона под названием «Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви». В ней он впервые выразил те определения, которые в

несколько измененном виде будут приняты всей Русской Церковью на Поместном Соборе 1917-1918 годов: «Единоверие есть та же единая православная вера, и пребывание в единоверии есть истинное и искреннее держание этой единой православной веры, равно и пребывающие в единоверии несомненно истинно православные и истинно верующие сыны Святой Церкви»¹. Вся жизнь отца Симеона была посвящена раскрытию вселенского значения единоверия, которое он всегда понимал, как богоугодное учреждение, призванное объединить и сплотить представителей двух обрядностей в единой Церкви.

Задача, которую предстояло выполнить отцу Симеону, была сложнейшей. На своем духовном пути он встретил как многих единомышленников, так и немало оппонентов, причем не только со стороны старообрядцев, которых было бы легче понять, ибо в их глазах он мог выглядеть, как отступник от веры предков, но в гораздо большей степени – со стороны общеправославных священнослужителей и ученых мирян, так называемых «миссионеров», которым больше порой соответствовало бы наименование казенных борцов со старообрядчеством. Несмотря на то, что отец Симеон сам участвовал в миссионерской работе и совершил много поездок для ведения полемических бесед со старообрядцами разных согласий, убеждая их присоединиться к Церкви, его в скором времени начали обличать свои же миссионеры в неблагонадежности и чуть ли не в расколе. Когда Казанскую кафедру возглавил архиепископ Димитрий (Ковальницкий), то созидательные труды отца Симеона на благо единоверия стали вызывать раздражение. Его стремление точно следовать древнерусским богослужебным уставным особенностям и сохранять в неприкосновенности правила единоверия, ограждающие выборность единоверческого духовенства, побудили архиепископа Димитрия назвать отца Симеона «вторым протопопом Аввакумом»², а его действия трактовать как бунт и мятеж.

Между тем, Господь указал отцу Симеону новое поприще, ибо в январе 1905 года он был приглашен на служение в самый многочисленный единоверческий приход Санкт-Петербурга – Никольский на Николаевской улице для возрождения древнерусских церковных обычаев, во многом нарушенных духовенством этого храма.

Служение в столице является самым продолжительным и насыщенным этапом жизненного пути священномученика Симона. Как и в Казани, с первых месяцев несения службы отец Симеон становится главным участником событий, повлиявших на внутреннюю жизнь единоверия, теперь во всероссийском масштабе. После издания в апреле 1905 года Императором Николаем Александровичем Высочайшего Указа «Об укреплении начал веротерпимости», священноиерей Симеон Шлеев становится инициатором и организатором подачи в Святейший Синод прошения от единоверческих общин о даровании единоверческого епископа. В качестве кандидата единоверцами выдвигался Преосвященный Антоний (Храповицкий), возглавлявший тогда Волынскую кафедру. Единоверцы собрали приговоры из 33 епархий от более чем 120 приходов, поддержавших это прошение. Примечательно то, что в типовых заявлениях от единоверческих общин имеется следующая фраза: «мы, нижеподписавшиеся прихожане, постановили выразить доверие на ходатайство единоверческого епископства Санкт-Петербургом единоверцам – церковным старостам М.М. Дикову, П.Г. Гулину и Г.И. Сандину, как начавшим это дело, и общему нашему руководителю Санкт-Петербургскому священнику отцу С.И. Шлееву»³. Таким образом, тридцатитрехлетний отец Симеон становится духовным руководителем Всероссийского единоверия, и его авторитет с годами будет только возрастать. В последующих прошениях, направленных в Святейший

Синод и Обер-Прокурорам Святейшего Синода, единоверцы, возглавляемые отцом Симеоном, ходатайствовали о созыве Всероссийского единоверческого съезда, который должен был объединить их усилия и предварить намечавшийся к созыву Поместный Собор Русской Церкви.

В прошениях 1905-1907 годов Святейшему Синоду, в личном ходатайстве Обер-Прокурору князю Оболенскому, в брошюре «Какой епископ нужен единоверию?», в журнале «Правда Православия» отец Симеон показал ценность единоверия и призывал обеспечить его дальнейшее развитие. Он писал о том, что «единоверческие приходы отличаются монастырским укладом жизни... В единоверческих церквях и само богослужение совершается по иноческому чину, без опущений, с сохранением всех особенностей, как он указан в Типиконе»⁴. «Значение единоверия — значение монашества. Быт единоверия — быт древнерусский — быт монастырский»⁵. «Единоверческие приходы существуют потому, что находятся люди, желающие молиться и жить по-старому. Единоверческие церкви для того и устраиваются, чтобы в них совершалось богослужение с точным соблюдением древних обычаев и обрядов»⁶. «Единоверие — это единение старообрядцев с Церковью, при их верности своему староотечественному и святоотеческому укладу церковной жизни. Уклад этот — строгая общинность приходской жизни»⁷. «Общинное начало, поддержанное в единоверческом приходе ради примера для остальных православных, возвратило бы Русской Церкви правильность всех ее проявлений, тем самым восстановило бы ее из того оскудения духа, которое она в настоящее время испытывает, и открыло в ней обширные временно иссякшие источники обновления и силы... Общинность в приходской жизни есть прямая, сама по себе естественная сила в деле единения верующих, связывающая последних крепкими узами любви и единомыслия, и верное средство к религиозному одушевлению. И эту благотворную общинность не создать сверху реформой общеправославных приходов; ее даст скорее спасительное единоверие, обновленное и освобожденное от ограничений, имеющее единомысленного себе епископа...»⁸.

В 1906 году священник Симеон Шлеев участвовал в трудах VI Отдела Предсоборного Присутствия, занимавшегося вопросами устройства единоверия. И здесь он ходатайствовал об отмене клятв на древнерусские обряды, даровании единоверцам епископа, возможности созывов епархиальных и Всероссийских единоверческих съездов.

В сентябре того же года под руководством отца Симеона начинается издание еженедельного единоверческого журнала «Правда Православия», для которого он представил в качестве автора более 70 статей об истории и проблемах единоверия и который в течение двух с небольшим лет был выразителем его идей по духовному возрождению православного старообрядчества.

Начиная свое служение в 1905 году в Никольском храме столицы, отец Симеон был четвертым штатным священником. Спустя всего два года авторитет его настолько возрос, что члены Никольской общины избрали священноиерея Симеона новым настоятелем, и его кандидатура была утверждена митрополитом Санкт-Петербургским Антонием (Вадковским). В качестве настоятеля ему пришлось немало потрудиться над приведением к должному уставному порядку богослужения Никольского прихода, которое в течение нескольких десятилетий искажалось служившими ранее клириками, не признававшими высокой ценности в строгом сохранении древнерусских обрядов. В скором времени, как и ранее в Казани, служба в Никольском храме стала образцовой.

В 1908 году отец Симеон становится организатором и руководителем Никольского единоверческого братства, которое объединяло прихожан четырех единоверческих храмов Санкт-Петербурга. Именно единоверческое братство способствовало развитию духовно-просветительских трудов отца Симеона, опекая открытые и возглавляемые им Братское единоверческое реальное училище, женскую гимназию и общеобразовательные курсы.

В 1907-1909 годах были созданы епархиальные единоверческие съезды в Вятке, Курске и Москве. Не имея возможности лично присутствовать на этих собраниях, отец Симеон оказал значительную помощь в разработке их программ и принятии решений, направленных на общее благо единоверия.

Сам же он принимал деятельное участие в работе VIII Всероссийского миссионерского съезда в Киеве в 1908 году и организации единоверческих богослужений во время торжеств по случаю повторного прославления преподобной княгини-инокини Анны Кашинской в 1909 году.

Одним из самых значительных событий в истории единоверия, которое произошло исключительно благодаря инициативе и организаторскому таланту отца Симеона, стал Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев, состоявшийся в январе 1912 года. Это собрание из 21 архипастыря и более 250 представителей единоверческих приходов со всей России стало ярким примером живого, деятельного обсуждения насущных вопросов в жизни единоверия. Отец Симеон, единогласно избранный Почетным секретарем съезда, стал самым активным его участником, представив доклады по большинству из рассматриваемых вопросов, доказывая, убеждая, выражая чаяния своих единомышленников. Справедливой оценкой трудов отца Симеона стал благодарственный адрес, зачитанный ему от лица членов Первого Всероссийского единоверческого съезда, в котором, в частности, говорилось:

«Ваше Высокопреподобие, Досточтимейший отец Симеон Иоаннович! Вашей ревности и неутомимой деятельности на пользу родного нам православного старообрядчества мы обязаны тем, что в настоящее время был созван Первый Всероссийский единоверческий съезд, и все мы, представители православного старообрядчества отдаленнейших мест России, имели возможность обсуждать здесь вопросы, близко касающиеся дорогого нам дела ...

Мы скорбим душой, что за эту ревность и любовь к православному старообрядчеству Вам пришлось услышать здесь и вынести немало огорчений; но пусть Господь воздаст Вам за Ваше терпение Своею милостию.

От души благодарим Вас, дорогой отец Симеон Иоаннович, за Ваши великие труды на пользу православного старообрядчества...

Спаси Вас Христос, дорогой Батюшка, и сохрани на многие годы, на славу и пользу Святой Веры нашей и Святой Матери Православной Кафолической Церкви»⁹.

Отец Симеон вел обширнейшую переписку с представителями единоверческих приходов из разных областей России, которые обращались к нему как к мудрому советчику и защитнику, и примечательно, что сами оппоненты признавали его гораздо большую осведомленность о проблемах на местах по сравнению с представителями данных епархий.

Многие годы всесторонней деятельности отца Симеона принесли существенный результат на Поместном Соборе 1917-1918 годов, принявшем Постановление о единоверии, в котором единоверцы назывались чадами единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, им были дарованы единомысленные епископы, а равночестность дневнерусского и пореформенного обрядов была засвидетельствована отсутствием препятствий при переходе из единоверческих приходов в общеправославные и наоборот. Непосредственно этому событию

предшествовала огромная подготовительная работа, в которой участвовал протоиерей Симеон Шлеев на заседаниях Предсоборного совета, проходивших с мая по август 1917 года, Второго Всероссийского съезда православных старообрядцев, состоявшегося в июне 1917 года в Нижнем Новгороде, и Отдела по единоверию и старообрядчеству самого Священного Собора. Принятое Постановление отразило основную идею, которая была выражена в послании единоверцев – участников Собора Святейшему Патриарху Тихону, заключающуюся в следующих словах: «Единоверие существует не ради немощи больных совестью людей, а ради сознания единства Церкви и единоблагодатности церковных обрядов и обычаев»¹⁰.

31 мая 1918 года единоверцы Петроградской епархии избрали протоиерея Симеона Шлеева кандидатом в единоверческого епископа Охтенского. Вскоре после этого он был пострижен в иночество с именем Симон и возведен в сан архимандрита. 15 июня того же года Святейший Патриарх Тихон совершил наречение архимандрита Симона во епископа, а на следующий день рукоположил его в святительский сан. Сбылось более чем вековое чаяние многих поколений единоверцев, при этом первым единоверческим архиереем Промыслом Божиим суждено было стать тому, кто больше всех ратовал за достойное место единоверия в Русской Церкви.

Кратким было служение епископа Симона в святительском сане и проходило оно в тяжелые для Церкви времена. Мы не имеем достаточно сведений об этом периоде в жизни святителя, однако и отдельные факты позволяют судить о том, что он продолжал быть руководителем Всероссийского единоверия. В записках священника единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода Стефана Смирнова имеется упоминание о том, что епископ Симон служил в этом храме на Ильин день 1918 года по приглашению старшины единоверческого общества Павла Стефановича Жагина, и при этом он совершил хиротонию диакона Симеона Иларионова для Псковской епархии. Таким образом, Владыка Симон, по согласованию с правящими архиереями иных епархий, оказывал деятельную помощь единоверцам.

Весной 1920 года Святейшим Патриархом Тихоном епископ Симон был направлен для временного управления Уфимской епархией. Несмотря на множество забот по окормлению уфимской паствы, святитель до конца дней пребывал в непрестанных хлопотах о единоверцах, и на одной из последних выданных им ставленнических грамот стоит подпись: «Единоверческий епископ Охтенский, временно управляющий Уфимской епархией»¹¹.

Наилучшим свидетельством того, что труды священномученика Симона принесли достойные плоды, служит то, что и после его кончины, во времена гонений, единоверцы продолжали идти по пути, начертанному им. В 1927 году они собрались в Нижнем Новгороде на свой Третий съезд, что по тем временам было делом неслыханным. Возглавляемые тремя епископами единоверцы в резолюциях Третьего съезда указывают на решения Первого съезда православных старообрядцев как на пример, которому необходимо следовать в эти смутные времена¹².

Спустя полвека после мученической кончины епископа Симона было принято Деяние Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года об отмене клятв на древнерусские обряды. Оно было основано на докладе митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, в котором есть многократные ссылки на решения Предсоборного Присутствия 1906 года, Первого и Второго единоверческих съездов, принятых на основе определений священномученика Симона.

Вся жизнь святителя без остатка была посвящена Богу, Святой Церкви, в особенности той ее части, которая именуется единоверием. Восемнадцать лет служил священномученик Симон в иерейском сане и еще три года – в святительском. За это время он подъял столь значительный объем трудов в разных областях церковного служения, что смог изменить внутреннюю жизнь многих единоверческих общин и отношение к единоверию со стороны полноты Русской Церкви.

И сегодня нам, единоверцам двадцать первого столетия, надлежит свято хранить тот богослужебный и общинный уклад, который священномученик Симон называл «углаженным путем ко спасению»¹³, чтобы быть достойными его духовными потомками.

¹ Свящ. С. Шлеев. «Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви», СПб, 1901, С. 19.

² «Правда Православия», еженедельный журнал, СПб, №10, 1906, с. 12.

³ РГИА. Ф. 796, оп. 190, VI отд., 3 стол, д. 15, л. 48.

⁴ Свящ. С. Шлеев «К вопросу: какой епископ нужен Единоверию?». СПб, 1905, с. 18.

⁵ «Правда Православия», еженедельный журнал, СПб, № 38-39, 1907, с. 2.

⁶ Свящ. С. Шлеев «Замечания на вопросы, подлежащие, согласно программе, обсуждению предстоящего единоверческого съезда в г. Вятке июня 1908 года». СПб. 22 мая 1908 г.

⁷ РГИА. Ф. 796, оп. 190, VI отд., 3 стол, д. 15, л. 124.

⁸ Там же, л. 124-124 об.

⁹ Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев). СПб, 1912. С. 269.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-3431 Оп. 1, Д. 368, лист 57об.

¹¹ Зими́на Н.П. «Путь на Голгофу» Жизнеописание священномученика Симона, епископа Охтенского. Издательство ПСТБИ, М., 2005. С. 263.

¹² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 1439, Л. 7об.

¹³ «Правда Православия», еженедельный журнал, СПб, № 1-2, 1908, с. 3.